— Ладно. Давай поедим вместе, прежде чем ты уйдёшь, — коротко сказал Император, прикусив язык.

— Извини, но это...

— Если ты откажешься, я думаю, мне придётся пересмотреть своё решение.

— ...

Глаза Ивана сузились. Из-за ребяческого поведения Императора.

Однако Император не хотел пропускать ужин со своим младшим братом, которого он давно не навещал.

Иван был хорошо осведомлён о характерных чертах Императора и его брата Тео Дайвон Хьюзениака.

Он никогда не заключает сделок, которые стоят ему только проигрыша.

В конце концов, Ивану ничего не оставалось, как после долгого молчания согласиться на просьбу Императора.

— ...хорошо.

— Что ж...

Император удовлетворённо улыбнулся, думая, что заключил выгодную сделку.

— Мы прибыли.

— Отстань.

Сайзелон первым вышел из кареты и протянул мне руку.

Я посмотрела на руку и усмехнулась.

Ты делаешь что-то, что тебе не подходит.

Я безжалостно проигнорировала сына Маркиза и вышла из кареты сама.

Я почувствовала, как Сайзелон, которого внезапно проигнорировали, бросил острый взгляд за мою спину.

Но мне было всё равно, и я не оглядывалась назад.

— Пойдём внутрь.

Маркиз немедленно повёл меня в гостиную.

Как только я села в кресло, я сразу же спросила:

— Чего ты хочешь?

Услышав мой вопрос, Маркиз поставил чашку, а затем на его лице внезапно появилось неопределённое выражение.

— Ты помнишь лицо Селии?

Я не могла удержаться от смеха над вопросом Маркиза.

Селия. Так звали мать Аделии.

Какой смысл упоминать имя моей матери, которая умерла?

Но Маркиз наверняка что-то замышляет и использует имя моей матери в качестве приманки.

— Не понимаю, почему ты вдруг заговорил об имени моей матери. Имеет ли это значение сейчас.

— Конечно, это действительно имеет значение. Селия хотела запечатлеть отличный брак для своей дочери, когда та родится.

Не говорите мне…

Зловещее чувство пробежало по моему телу.

Конечно же. Слова, которых я не ожидала услышать из уст Маркиза.

— Я приготовил для тебя достойный брак от имени покойной Селии.

Я чувствовала, что проклятие вот-вот сорвётся с моих губ. Мне едва удалось подавить гнев, который прорывался сквозь мои зубы.

Да. Мне следовало этого ожидать.

Я была глупа, думая, что они отпустят меня, когда смогут продать подороже.

В прошлом моя дурная слава была настолько высока, что я даже не могла осмелиться найти партнёра по браку, но прошло время, и меня даже упоминали как кандидата в Святые, так что теперь моя ценность возросла.

Я не могла ненавидеть себя за то, что была такой беспечной.

— Я больше не твоя дочь.

— Твоё имя вновь будет занесено в семейный реестр. Оформление документов уже завершено, так что всё, что тебе нужно сделать, это подождать…

— Нет, ты не обязан этого делать.

Я встала со своего места и сказала:

— Я больше не хочу связываться с бесстыдными людьми.

Лица двух мужчин посуровели, услышав эти безжалостные замечания.

Сайзелон постарался придать своему голосу нежность и попробовал успокоить меня.

— Что с тобой не так? Почему ты так внезапно изменилась? Ты была таким хорошим ребёнком.

У меня не было другого выбора, кроме как сделать паузу при этих словах. Хорошим ребёнком…

Да. Я так усердно работала, чтобы получить от вас частичку любви.

Но вы ничего мне не дали.

Может быть, я знала это с самого начала. Что они не отдадут мне свои сердца.

Тем не менее, я цеплялась за них, думая, что, возможно, это не так. У меня была иллюзия, что я тоже их семья.

Да. Я была зависима от страданий, которые они мне причиняли.

Это была очень плохая зависимость.

Как глупо.

Я вскочила со своего места и обратилась к тем, кого когда-то считала своей семьёй.

— Если бы я знала, что всё так обернётся, я думаю, уход в монастырь был бы лучшим выбором. Я больше не могу играть с вашей жадностью.

— Ты ведёшь себя глупо до самого конца.

— Верно. Я была глупа. Мне следовало прервать эту незначительную связь раньше.

Глаза Маркиза потемнели.

Он вздохнул и позвал ожидавших рыцарей.

— Отведите Аделию в её комнату.

— Да!

По команде Маркиза рыцари приблизились ко мне сзади. Я рассмеялась и сказала рыцарям:

— Не прикасайтесь ко мне, я пойду сама.

Я почувствовала, как рыцари вздрогнули в этот момент, и посмотрели на лицо Маркиза.

Маркиз всё ещё смотрел на меня и кивнул.

Только тогда рыцари отступили от меня на шаг.

Я ненадолго прищёлкнула языком и ушла.

Щёлк.

Как только я вошла в комнату, дверь закрылась. На всякий случай я дёрнула дверную ручку.

Это ужасно.

Дверная ручка не шелохнулась.

Похоже, она была заперта снаружи.

Я повернула голову и посмотрела в окно, и не смогла удержаться, чтобы вновь не расхохотаться.

Все окна были заколочены.

— Хах. Вы полны решимости. Не ожидала, что вы сделаете такое.

Я почувствовала, что семейная любовь, которая ещё немного оставалась, исчезла, не оставив и следа.

В этот момент воспоминание об этом особняке промелькнуло мимо, как вспышка света фонарика.

Умри.

Почему ты не думаешь, что само твоё существование бросает тень на семью?

Рождение тебя — одна из самых больших ошибок в моей жизни.

Как Аделия перенесла эту ситуацию?

Это было так тяжело для меня, я даже не их настоящая семья.

Я искренне молилась. Пожалуйста, пусть время вновь остановится.

Если это так, то появится возможность смыть все эти неприятные воспоминания.

В тот момент, когда я подумала об этом, возникло странное ощущение с чувством жжения в моём сердце.

http://tl.rulate.ru/book/69563/2852661